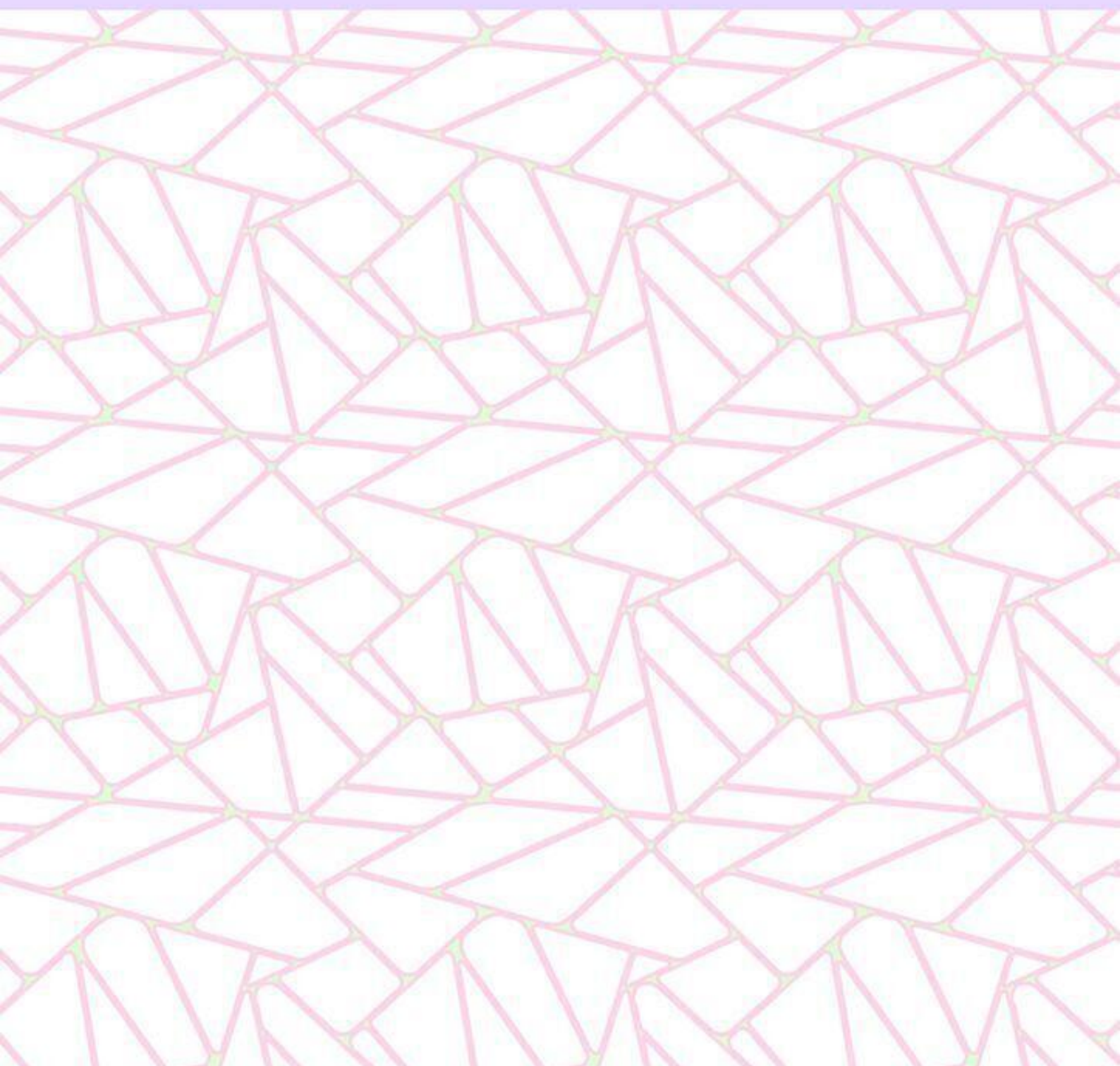

18+

Алексей Готов
Первенец. Сделка с Люцифером

Алексей Гротов

Первенец. Сделка с Люцифером

«Издательские решения»

Гротов А.

Первенец. Сделка с Люцифером / А. Гротов — «Издательские решения»,

Красавица разбивается на трассе. Люцифер дарит ей бессмертие — в обмен на первенца. Но когда рождается малыш с рожками, мать заключает новую сделку с ведьмой. Теперь дьявол и колдунья спорят за опеку над мальчиком. А он вырастет и предъявит права на самого себя. Темное фэнтези о сделках, семье и свободе.

Содержание

Пролог. Асфальт и шёпот	6
1	6
2	7
3	8
4	10
Глава 1. Лесная повитуха	11
1	11
2	12
3	13
4	14
5	15
6	16
Глава 2. Иск о праве на рогатого	17
1	17
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Первенец. Сделка с Люцифером

Алексей Готов

© Алексей Готов, 2026

ISBN 978-5-0070-3127-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Асфальт и шёпот

1

Она летела по ночной трассе как пуля — слишком быстро, слишком красиво, слишком бессмертно для этого мира.

Лилии двадцать три. Волосы цвета воронова крыла развеваются из открытого окна спортивного купе, которое она не заработала, а получила в подарок от мужчины, чьё имя уже забыла. В зеркале заднего вида пляшут огни города. Впереди — только темнота и тонкий белый пунктир разметки.

«Ещё один поворот, и я дома», — думает она, нажимая педаль газа.

Она не видит выбежавшего на дорогу оленя. Или человека. Или тень. Или то, что заставило её крутануть руль влево, в бетонное ограждение, на скорости сто тридцать.

2

Звук удара — это не «бам» из кино. Это хруст, который слышат кости, прежде чем рывается кожа. Потом тишина. Звенящая, ватная, нечеловеческая.

Лилия висит вниз головой, пристёгнутая ремнём. Лобовое стекло превратилось в паутину, усыпанную её же кровью. Нога зажата педалью. Из динамика автомобильной стереосистемы всё ещё доносится приглушённый поп-трек, словно мир не понял, что случилось катастрофа.

«Боль...» — приходит через минуту. Осознание: она умирает. Не «может умереть», а именно умирает. Кровь заливает глаза. Дыхание — короткие, хриплые глотки воздуха, в котором уже пахнет бензином.

«Пожалуйста. Кто угодно. Только не дайте мне сгореть здесь заживо».

Она не молилась никогда. И сейчас — просто шёпот в пустоту.

Но пустота ответила.

3

Сначала она подумала, что это галлюцинация от потери крови. Фигура в чёрном пальто, стоящая рядом с искореженной дверью. Оно даже не помято. Белые кеды на абсолютно чистом асфальте — без единой капли.

Мужчина наклоняется. Лицо... невозможно красивое. Такое бывает у статуй в музеях, у ангелов на фресках, которые целовали бы тебя перед тем, как сбросить в ад. Глаза — не красные, не чёрные. Абсолютно прозрачные, как вода в горном озере, и в них нет ни жалости, ни насмешки. Только интерес.

— Лилия, — произносит он. Голос — как бархат по стеклу. — Ты звала?

Она не может сказать ни слова. Только хрипит.

— Меня зовут Люцифер. Знаю, звучит как начало плохой шутки. — Он садится на корточки, смотрит прямо в её залитые кровью глаза. — Но шутка — это ты. Красивая, глупая, эгоистичная девочка, которая разбила папину игрушку, потому что хотела почувствовать себя живой.

Он протягивает руку. Ладонь идеальная, без единой морщины, и от неё исходит тепло — не адский жар, а тепло домашнего очага, которого у неё никогда не было.

— Я предлагаю тебе сделку, Лилия. Стандартную, классическую. Ты даёшь мне кое-что взамен на то, что я тебя сейчас выташу, почию кости, верну кожу на место, сделаю тебя здоровой... и бессмертной.

— Ч... что? — шепчет она. Губы не слушаются.

— Бессмертие. Не стареешь. Не болеешь. И даже если спрыгнешь с небоскрёба — окажешься на ногах. — Он улыбается краешком губ. — Цена? Твой первенец. Первый ребёнок, которого ты родишь, будет принадлежать мне. Его душа. Его будущее. Его жизнь.

— Ты... дьявол? — выдыхает Лилия.

— Я бизнесмен. И поверь, это лучшее предложение, которое ты получишь за следующие три минуты, потому что потом бензин дойдёт до мотора, и ты сгоришь. Медленно. Больно. Сначала кожа, потом жир, потом... — Он щёлкает пальцами. — Но ты этого уже не почувствуешь. Потеряешь сознание на счёте «три».

Она смотрит на него. На этот идеальный оскал. На шоссе за его спиной, где уже мигают дальние фары приближающейся помощи. Успеют ли?

«Первым делом я рожу», — думает она. «А потом придумаю, как обмануть дьявола. Все же обманывают дьявола в легендах».

— Да, — шепчет она. — Давай. Сделку.

Люцифер наклоняется ещё ниже. Целует её в лоб. Губы ледяные, как смерть. Или как вечность.

— Скреплено, — говорит он.

На её запястье проступает золотая печать: перевёрнутая пентаграмма, увенчанная короной. В ту же секунду боль исчезает. Нога выскальзывает из-под педали. Кровь втягивается обратно в вены. Лобовое стекло собирается воедино.

Лилия открывает глаза. Она сидит в целой машине, на ровной дороге. Никакого оленя. Никакой аварии. Только тикает секундомер на панели и горит золотая метка на руке.

— Выходные в аду начнутся после рождения малыша, — доносится из пустого пассажирского кресла шёпот. — До встречи, мамочка.

4

Через три месяца Лилия узнает, что беременна.

И впервые в жизни испугается по-настоящему.

Глава 1. Лесная повитуха

1

Беременность Лилии длилась не девять месяцев, а ровно восемь — и каждый день был пыткой. Не потому, что токсикоз или боли. А потому, что ребёнок внутри неё шевелился неправильно. Иногда она просыпалась от ощущения, что по животу изнутри скребутся когти. А однажды, лёжа в ванне, увидела, как под тонкой кожей проступает очертание... рожка.

Люцифер не шутил.

Она перестала спать. Перестала есть. Единственной мыслью было: «Избавиться. Но нельзя. Сделка скреплена. Если я убью его сама — дьявол заберёт и меня, и его».

Тогда Лилия вспомнила старую городскую легенду. Про бабку Моран — ведьму, которая живёт в самом сердце Чёрного леса. Говорили, она принимает роды у тех, кому обычные врачи отказали. У тех, чьи дети уже не совсем люди.

2

Лес встретил её промозглой сыростью. Лилия шла пешком — машина заглохла на полпути, будто сама боялась ехать дальше. С каждым шагом живот тяжелел. Схватки начались ещё на опушке, но она закусил губу и пошла на запах дыма.

Изба ведьмы стояла на куриных ногах — нет, шучу. Обычная старая изба, покосившаяся, с крышей из мха. Только вместо конька на крыше сидел чёрный ворон с человеческими глазами.

— Значит, пришла, — скрипнула дверь, и на пороге показалась Морана.

Старуха была ниже ростом, чем Лилия ожидала. Сгорбленная, с длинными седыми космами, в фартуке, перепачканном чем-то зелёным и липким. Но глаза — ярко-жёлтые, как у филина, — смотрели так, будто видели насквозь. Прямо до золотой печати на запястье.

— А-а-а, — протянула ведьма, — печать самого Люцифера. Явно не за справкой к терапевту пришла. Заходи, касатка. Только без истерик. Я не выношу женских криков.

3

Внутри изба оказалась просторнее, чем снаружи. Пахло сушёными грибами, кровью и чем-то сладким, похожим на тление. В углу стояла деревянная колыбель, вырезанная в виде пасти волка. На столе — скальпели, банки с пиявками и... бутылка хорошего виски.

— Ляжешь на стол, — велела Морана, кивнув на массивную дубовую столешницу. — Раздвинешь ноги и будешь дышать, как я скажу. Вопросы задавать после.

Лилия послушалась, потому что очередная схватка скрутила её в бараний рог.

Роды длились три часа. Никогда — слышите, никогда — не пишите про лёгкие роды у ведьмы в лесу. Это было кроваво, грязно и унижительно. Лилия кусала кожаный ремень, чтобы не закричать — ведьма пригрозила, что выгонит, если «перебудит местных упырей».

И вот, когда она уже теряла сознание, Морана проворковала:

— А вот и подарочек.

Она подняла младенца. Мальчика.

Лилия, мокрая от пота и крови, приподнялась на локтях и увидела.

У ребёнка не было ни синяков, ни уродств. Кожа — смуглая, почти пепельная. Глаза закрыты. Но на маленьком лбу, прямо над бровями, проклёвывались два бугорка. Рога. Настоящие, твёрдые, закрученные в бараньи завитки — ещё крошечные, но уже явно нечеловеческие. А за тонкими губами прятались клыки.

— Тафлинг, — спокойно сказала ведьма. — Помесь человека и чего-то из Бездны. Ты, милая, переспала с падшим, или просто контракт подписал в удачном месте?

Лилия молчала, глядя на сына. Он открыл глаза. Абсолютно чёрные, без зрачков. И... чихнул. От этого чиха из ноздрей вылетела крошечная искра.

Сердце Лилии пропустило удар. Не от умиления. От ужаса.

«Этот ребёнок — не моя любовь. Это моя смерть, записанная в договоре. И если он останется со мной, Люцифер придёт за ним в любую минуту».

4

— Морана, — голос Лилии прозвучал ровно, слишком ровно для только что родившей женщины. — Ты знаешь, чья это печать у меня на руке. Ты знаешь, что этот мальчик... принадлежит не мне.

Ведьма положила младенца в волчью колыбель. Тот не плакал. Только поворачивал рога-тую головку на странные звуки.

— Знаю, касатка. — Морана вытерла руки о фартук. — И знаю, зачем ты пришла на самом деле. Не рожать. Избавиться.

— Я хочу предложить тебе сделку.

— О, боги, ещё одна. — Старуха закатила глаза, но не ушла. — Валяй.

Лилия села на столе, обхватив себя руками. Она была разбита, но мозг работал с холодной ясностью отчаяния.

— Ты забираешь этого мальчика. Навсегда. Ты вырастишь его, сделаешь с ним что хочешь, используешь для своих ритуалов — мне всё равно. А взамен ты даёшь мне богатство. Настоящее. Чтобы я исчезла и никогда не вспоминала об этом лесе и об этом дне.

Морана прищурилась. Жёлтые глаза загорелись азартом — как у кота, увидевшего жирную мышь.

— Богатство — понятие растяжимое. Золото? Драгоценности? Власть?

— Всё сразу. Столько, чтобы я купила себе новую жизнь на другом континенте. Чтобы ни Люцифер, ни этот... тафлинг никогда меня не нашли.

— А если Люцифер придёт за мальчиком ко мне? — спросила ведьма. — У меня нет желания воевать с князем тьмы.

Лилия улыбнулась. Впервые за много месяцев. Холодной, жестокой улыбкой.

— Тогда подеритесь за него. Мне-то что? Я получу своё — и уйду.

5

Морана молчала целую минуту. Потом громко расхохоталась — противно, каркаяще, как та ворона на крыше.

— Ах ты сучка! — выдохнула она, вытирая слёзы. — Сдать родного сына двум монстрам и сбежать с мешком золота. Да ты сама ещё та ведьма, похлеще меня.

— Сделка? — Лилия протянула ладонь.

— Сделка. — Морана ударила по ней своей костлявой рукой. В воздухе пахло серой и мёдом.

Старуха щёлкнула пальцами. В углу избы открылся сундук, которого минуту назад не было. Кованый, с черепом вместо замка. Крышка откинулась, и комнату залило жёлтым сиянием. Сундук был полон золотыми монетами, драгоценными камнями, свертками с шелками — даже несколько корон.

— Бери и уходи, — тихо сказала Морана, уже без смеха. — Пока я не передумала и не сняла с тебя кожу за наглость.

Лилия, шатаясь, сползла со стола. Завернулась в грязный плащ. Зачерпнула пригоршню золота — и вдруг обернулась на колыбель.

Мальчик смотрел на неё. Чёрными глазами без дна. И, показалось ей, улыбнулся беззубым ртом.

— Прости, — прошептала Лилия. И, схватив сундук за ручку (он оказался лёгким, как пух), вывалилась в ночной лес.

Она не оглядывалась.

А за её спиной изба ведьмы уже поднималась на ноги, стряхивая землю с брёвен. И ворон на крыше каркнул три раза.

6

Через час Лилия сидела в поезде на юг. Сундук под ногой. Золотая печать на руке потускнела — Морана каким-то образом заблокировала её на время.

Она ехала к морю. К новой жизни.

Она не знала, что в ту же ночь в избу ведьмы явится Люцифер, сверкая белыми кедами и праведным гневом. Что они с Мораной устроят битву, от которой лес вывернется корнями вверх. И что мальчика, которого назовут Кайтан, никто так и не признает своим — но оба чудовища будут драться за него, как псы за кость.

Глава 2. Иск о праве на рогатого

1

Люцифер не постучал. Он просто материализовался в центре избы — в облаке серы и попкорна. Потому что любил драматичные выходы.

— Добрый вечер, бабуля, — сказал он, стряхивая несуществующую пыль с лацкана идеального чёрного пальто. — Я за своим имуществом.

Колыбель с младенцем стояла у печи. Рогатый мальчик спал, причмокивая во сне. Морана сидела в кресле-качалке, вязала шарф и даже не подняла головы.

— Какое имущество, касатик? Я тут одна старая ведьма. Ничего не брала, ничего не крада.

— Не юли. — Люцифер шагнул к колыбели. — Ребёнок. Мой по контракту. Печать на руке матери подтвердит. Отдай по-хорошему.

Морана отложила спицы. Встала. И вдруг оказалась не такой уж низкой. Её тень вытянулась до потолка, жёлтые глаза засветились, как два костра.

— Ах ты, падший выскочка, — прошипела она. — Я этот рогатый выкормыш принимала своими руками, когда его родная мать от него отказалась. У меня на него договор купли-продажи, подписанный кровью. А у тебя — просто обещание женщины, которая даже не родив, продала его. Чья бумажка весомее, князёк?

Люцифер улыбнулся. Холодно, элегантно, как учитель, глядящий на глупого ученика.

— Посмотрим.

2.

Битва началась без команды.

Морана взмахнула вязальными спицами — и те превратились в две извивающиеся змеи из зелёного огня. Люцифер даже не шелохнулся — вокруг него выросла сфера из чистого чёрного льда. Змеи врезались в лёд и рассыпались искрами.

— Детский сад, — сказал он. — В моём аду даже суккубы на первом курсе защиту ставят сложнее.

Он щёлкнул пальцами — пол под ногами Мораны провалился в воронку бездны. Но старуха не упала: из её фартука вылетели сухие коренья, сплелись в мост, и ведьма перебежала на другой край комнаты.

— А это тебе, — каркнула она, бросая в Люцифера горсть пылицы. Та взорвалась облаком, превращая воздух в кислоту.

Люцифер пошатнулся — пальто начало дымиться. Мгновение — и пальто превратилось в чёрные перья, опали, обнажив под ними кожаную броню с шипами. Из-за спины выросли три пары крыльев — не белых, не чёрных, а прозрачных, как стрекозиные, с венами из лавы.

— Ты меня разозлила, — спокойно констатировал он.

Он взмахнул крылом — ударная волна разнесла пол избы в щепки. Морану отбросило к печи. Она ударилась затылком о чугунный бок, но успела выставить руку и прошептать слово.

Вокруг неё разросся лес прямо внутри дома: корни из пола, лианы из стен, мох — с потолка. Растительность бросилась на Люцифера, обвила его крылья, начала душить.

Люцифер засмеялся. Из его пальцев вырвались нити адского пламени — белого, как свечной воск, и тихого, как смерть. Лес вспыхнул в одну секунду. Морана откатилась, сбивая искры с юбки.

— Сдавайся, старая, — сказал он, наступая. — Ребёнок мой. Закон на моей стороне — контракт с матерью первичен.

— Закон? — Морана сплюнула кровь из разбитой губы. — В аду? У вас там юристы даже воду переплюнуть не могут.

3

И в этот момент пришёл адвокат.

Без вспышек, без музыки. Просто дверь избы открылась, и вошёл невысокий полноватый мужчина в идеально отглаженном сером костюме, с портфелем из крокодиловой кожи. На носу — круглые очки без диоптрий. Волосы зализаны гелем.

— Вельзог, старший партнёр бюро «Адвокатская контора имени Велиала», — представился он. — Мой клиент, Люцифер Самаэль Светоносный, уведомил о споре по опеке. Я проведу досудебное урегулирование.

Морана замерла. Люцифер — тоже, хотя его рука уже тянулась к горлу ведьмы.

— Что? — переспросила Морана. — Какое, к бесу, урегулирование? Мы тут деремся!

— Именно поэтому я и пришёл. — Вельзог достал из портфеля толстенную папку. — Согласно пункту 17, подпункту «г» Уложения об исполнении адских договоров на территории третьих измерений, любая силовая акция по изъятию предмета спора до вынесения решения опекуном судом квалифицируется как самоуправство и карается штрафом в тысячу душ первого круга. Не хотите же вы, князь, потерять квалификацию?

Люцифер опустил крылья. Скрипнул зубами — первый раз за вечер потеряв самообладание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.